

Сторонняя история: Герой не знал, но из-за бойни и последующих действий ему пришлось

Это был день, когда мой господин привел домой девушку по имени Шужиа.

Я выполнила все свои обязанности за день, в том числе приготовила ужин на кухне гостиницы - месте, с которым теперь была хорошо знакома, - и ждала их возвращения.

“Добро пожаловать домой, господин. И, приятно познакомиться, Шужиа.”

“Взаимно! Я думаю, ты, должно быть, Минарис?”

Мы обменялись этим первым приветствием с любезными улыбками. Я не сомневалась, что она хотя бы догадывалась о моих целях в отношении некоторых вещей, но она не проявляла слабости, отвлекая взгляд.

Она производила гораздо более сильное впечатление, чем то, о чем мне говорили. Возможно, ее недавнее предательство и стало причиной столь драматических перемен?

Мне сказали, что в ней были следы только эльфийской крови, так что же случилось с этим странным цветом кожи? Ее уши были сужены, как у эльфов, но, насколько я знала, у всех эльфов была почти эфирная белая кожа. Может быть, это реакция из-за ее редкого происхождения?

... Нет, этого не может быть. В воспоминаниях, переведенных мне от господина, она всегда была белой, видно, что она изменилась только недавно.

И пока мы с Шужией обменивались искрами, скрывающимися под нашими улыбками, господин, казалось, не замечал этой накаленности. Он был очень равнодушен к этому, говорил такие вещи, как будто был рад, что мы поладили.

Увидев это, я сама почувствовала, что мои убийственные намерения утихли. Меня беспокоило, как я могла видеть эту, несомненно, плотную его сторону и все еще думать, что это мило.

“Хорошо, я предлагаю поужинать. Все готово и ждет.”

Я закончила разглядывать, предложив всем поесть.

Я буду считать этот матч ничьей.

□

В тот вечер, когда мы втроем поужинали и насытились, было решено, что мы отдохнем и продолжим наши планы на завтра.

Господин очень любил комфортный сон, поэтому мы остановились в дорогой гостинице, в которой мы сейчас находились.

С присоединением Шужии, мы переехали в 4 комнатную, которая была недавно освобождена. В любом случае, завтра мы уедем из города.

Я предложила разделить постель с господином, но он внезапно рассердился, говоря о том, как ужасно спать в тесноте.

Его лицо слегка покраснело, что говорило мне о том, что ему не совсем не нравилась идея спать в одной постели, но у меня также сложилось впечатление, что его честным желанием было иметь кровать, которой он мог бы сам полностью наслаждаться.

Он также был прав, что это не очень комфортно спать двоим на 1 кровати.

Мне было грустно. Я знала, что господин не злился на меня по-настоящему, но это все равно было обидно, когда ругают в первый раз.

Он закончил свою лекцию, сказав, что сон - это единственная вещь, которую он не уступит, несмотря ни на что, независимо от того, насколько непрактично я это сказала. Я приняла это к близко сердцу, как свою ошибку в понимании желаний господина. Я буду глубоко размышлять над этим.

Моя попытка быть уравновешенной женщиной закончилась тем, что я стала слишком агрессивной. Опытная женщина-авантюрист научила меня, что я не должна быть слишком снисходительна к своему мужчине, чтобы не рисковать его бегством; пожалуйста, Мисс авантюрист, мне нужно больше ваших советов! Нет, я понимаю, что господин не убежит, но если он возненавидит меня, это будет моим худшим кошмаром.

Господин сейчас спал, и его мирное, совершенно незащитное лицо было открыто для моего удовольствия. И все же, даже если я попытаюсь подобраться достаточно близко, чтобы коснуться его (с самым чистым намерением), он немедленно откроет глаза, чувствуя приближение как угрозу.

Мои дни были днями выносливости, когда мне преподносили деликатес, но я не могла прикоснуться к нему.

В любой другой день я бы стерла свое присутствие и, не вступая в контакт, наслаждалась бы сладким медом для моих глаз, который был его спящим лицом, конечно.

"... Может, пойдём?" Я сделала предложение.

"... Да" Она согласилась.

Глубокой ночью, в то время, когда город крепко спал, они тихо подтвердили намерения друг друга и вышли из комнаты.

Господин уже узнал всю историю Шужии. Я также получила все мстительные воспоминания и эмоции, которые были в темной девушке.

Новая, черная ярость закружилась в моем сердце.

Это была ярость, которая была слабее по сравнению с моей собственной.

Так что у меня не было никаких опасений приветствовать ее как сообщницу. Несмотря на это, когда я, наконец, встретила ее, посмотрела ей в глаза, я поняла, что есть некоторые вещи, которые мы должны обсудить.

И казалось, что у нее были похожие мысли.

Я действительно думала отложить то, чем мы собирались заняться еще на одну ночь, видя, как она претерпела такие большие изменения в тот же день, но ее глаза сказали мне, что нет, это

было не обязательно.

То, что жило в этих глазах, была не усталость, а свет, который ясно показывал, что она была одержима жадной мести.

Тем не менее, тело было чем-то, что требовало должного отдыха, поэтому я была бы в порядке, если бы мы отложили это, но опять же, она не выглядела слишком усталой.

Снаружи я видела полумесяц, испускающий свои лучи. Холодный ночной воздух охладил мою кожу.

“Итак,” начала я, “у меня нет никакого опыта в подобных ситуациях, так что я признаю, что не знаю, с чего начать....”

“И я в этом отношении такая же,” воскликнула Шужиа, “я не могу гордиться тем, что попала в любовном треугольнике.”

“Как ты, наверное, знаешь, мои причины быть сообщницей господина включают в себя вопросы такого рода отношений.”

Думая о том, как я встретила господина, я улыбнулась.

“Но”, - продолжала я, “это не значит, что я могу просто игнорировать это внедрение.”

“Да, и я это ожидала. И во-первых, это была не любовь, это не имело права называться любовью. Это было предательством, и кусками дерьма, которые никогда по-настоящему не любили тебя. И любовные треугольники, не заставляй меня начинать. Они должны быть намного более чистыми и сердечными, понимаешь? Как в бальном зале любви, или в саду барона, или даже...”

“Слишком близко, ты слишком близко.”

Шужиа начала кипеть от злости, и совсем отличалась от той, что была. Она была гораздо более подвижной не только в эмоциях, но и в выражении лица. Это был эффект демонической маны внутри нее?

“В любом случае,” сказала я, возвращаясь к теме, “то, что мы здесь делаем, вряд ли можно назвать борьбой за человека. Мы сейчас в затруднительном положении”

“Я должна согласиться.”

Да, это была не сцена резни из-за любовного треугольника, а короткая встреча, чтобы установить некоторые правила.

В этом нашем ‘затруднительном положении’ ни один из нас не мог уйти, ни один не мог навредить другому, и ни один не мог просто запереть наши чувства.

И, конечно же, она была такой же, как я, кем-то полностью преданным всем своим миром и той, кто поклялся отомстить. И той, кто одна из немногих, знала глубину моих чувств. Для нее должно быть то же самое. Мы были слишком важны друг для друга, чтобы даже попытаться навредить.

И если технически я не смогу победить ее, то она присоединится ко мне. Честно говоря, до того, как я встретила ее, я все еще держалась за слабую надежду, что было глупо думать, что

любая девушка, которую мой господин заберет, влюбится в него, но эта надежда была, как и ожидалось, бесспорно разбита.

Он был единственным, кто позволил ей отомстить, он был единственным человеком в мире, который спас ее, и он даже искренне разделял ее темное желание.

Глупо было думать, что девушка не упадет, когда есть на что упасть.

(И если она еще не полностью влюбилась в него, я бы все равно провела такую встречу, если бы пришлось. Она была бы полезна, если бы была на моей стороне, как сообщница в нашей мести, конечно, но и в противостоянии другой проблеме.)

Это был важный вопрос. Был один человек, с которым я должна была быть гораздо осторожнее, чем с Шужией.

“Опять же”, - сказала Я, “у нас наверняка и общий враг и общий возлюбленный...”

“Это та девушка, повелитель демонов. Она так несправедлива! Как, черт возьми, мы должны конкурировать с чувствами от его первого забега?”

Шужиа выпятила губы.

“Не беспокойся. Одна женщина-авантюрист, которая попала в нашу деревню, как-то сказала мне: мужчины могут мечтать о далекой девушке, но они пойдут за той, что рядом с ними.”

“Какие чудесные слова мудрости! Мы должны заставить его смотреть на нас, и только на нас. Заставить его упасть с ног на голову ради наших чар. Я много читала о том, как мужчины легко поддаются влиянию женской плоти!”

“Но мы должны быть осторожны. Если мы будем действовать слишком извращенно, я знаю, что господину это не понравится. И как только он почувствует недоверие к нам, будет невероятно трудно вернуть его доверие. Нужно делать это очень постепенно, медленно увеличивать интенсивность подхода.”

“Постепенно, это... да, я помню, что читала о похотливых соблазнительницах, которые никогда не получают мужчину в конце.”

“А пока давай стремиться к тому, чтобы достичь такой стадии, когда господин не оттолкнет нас, если нам захочется обнять его без особой причины. И по опыту могу утверждать, что господин все же мужчина, который, несмотря ни на что, все еще подвержен женским хитростям. Также я должна рассказать тебе о мановом опьянении. Это то, что очень легко использовать в наших интересах, так как ему действительно не нравится, если ты будешь липнуть к нему в этом состоянии. Господину просто нужна причина, чтобы сказать, ‘ничего не поделаешь’ и она просто работает.”

Это я знала наверняка. Когда я притворяюсь, что пью зелья ОМ, и начинаю его доставать, он может относиться ко мне немного грубо, но ему это не понравится.

Я бы не стала этого делать, если бы ему это было неприятно, но, несмотря на его неохотное выражение, его лицо всегда приобретает оттенок красного, который я нахожу невероятно очаровательным. Такой господин меня очень заводит.

“Не могла бы ты объяснить это поподробнее?”

“Давай посмотрим, ну я делаю такие вещи, как неожиданно прижимаю грудь к нему. Я также использую мое опьянение и пробую его поцеловать и т.д...”

“Б-Б-Боже мой, грудью!? И даже п-поцелуи... ах, ааа!!!”

Темное лицо Шужии мгновенно приобрело красный оттенок. Какая милая маленькая штучка.

Хотя это было не совсем то, чего я хотела от сообщницы. Она казалась не слишком надежной в этом отношении. Похоже, ей нужна какая-то подготовка... я имею в виду, вполне заслуженное перевоспитание.

“Ты должна уметь справиться хотя бы с этим, не краснея так сильно. Как только мы заставим господина забыть эту Летицию, мы должны будем утешить его. Это значит пойти гораздо дальше.”

Да, вот так, если я смогу держать ее на поводке, она в конце концов начнет обращаться ко мне за инструкциями...

“Ты абсолютно права. Когда это время придет, я уверена, что мы сможем заставить его ×× ×× на наших ×× ××. Мы могли бы даже заставить его ×× ×× наше×× ×× с его ×× ×× если нам повезет.”

“!?”

У меня перехватило дыхание от услышанных слов.

“О, О, и нам нужно подготовить веревку, свечи, может быть, кнут ...”

“!?!?”

“П-по правде говоря,” сказала Шужиа, “сегодня, когда господин проверял мою решимость, мне было трудно. Я, ну, я думаю, что я обернулась к некоторым новым наклонностям из-за этого. Мое сердце бьется быстрее даже сейчас, когда я вспоминаю это.”

“!?!?!?”

Шужиа, пока говорила все это, стыдливо ерзала вокруг, как будто какой-то навык непотребства проявлялся внутри нее.

Это вышло из-под контроля. Темные желания этой маленькой девочки были глубже моих. Нет, с той любовью, которую я испытывала к господину, если бы он пожелал от меня такого, у меня хватило бы смелости подчиниться.

“Я уверена, что господин обладает желаниями садиста. Он из тех, кто становится неконтролируемым зверем в постели.”

“И ты в этом уверена?” Я хотела знать, какое у нее основание для такого вывода.

Хотя, теперь, когда я думаю об этом, я иногда чувствую его сексуальный взгляд, который посылает этот острый холодок по моему позвоночнику, как будто дикий плотоядный зверь смотрит на меня как на добычу...

“Да! Даже если бы он планировал действовать жестоко, это, конечно, не было бы плохо для меня!! Поверь, я не сомневаюсь, что господин очень садистски настроен!!”

“Мне кажется, я начинаю чувствовать, что ты права....”

Ее слова действительно правильны.

Большую часть времени господин был джентльменом по отношению ко мне, но иногда, когда я терпела неудачу в том, что я делала, он начинал дразнить меня. И он всегда выглядел невероятно забавным, когда это делал.

Его дразнящий смех отличался от того, когда он смеялся ради мести. И меня немного передергивала, когда он это делал, подожди, О нет, он действительно ...

(Нет, я не могу. Я должна была вести ее за собой....)

“В любом случае, давай пока приостановим этот разговор. С завтрашнего дня у нас будет много дел, так что давай продолжим делать наши дела, как только закончим.”

“А? О, да, с удовольствием!!”

Я вернулась в гостиницу.

Я, конечно, не проиграла, это было стратегическое отступление.

□

Некоторое время спустя, чтобы еще больше помочь своим планам по уходу за Кайто, Минарис и Шужиа тайно украли ряд статей определенного рода литературы, которые они будут вместе усердно изучать.

Их уровень тогда поднялся больше, чем когда-либо прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/117/447573>